

2. Bazhenov A.A., Mehdiiev Sh.Z. Nalogovaja bezopasnost' kak jelement nacional'noj bezopasnosti gosudarstva // Nacional'naja bezopasnost'. 2012. № 5 (22). S. 85–88.
3. Ponomarev A.I., Ignatova T.V. Nalogovoe administrirovanie v Rossijskoj Federacii. M.: Finansy i statistika, 2006. 288 s.
4. Serdjukov A.Je., Vylkova E.S., Tarasevich A.L. Nalogi i nalogooblozhenie. SPb.: Piter, 2005. 752 s.
5. Evstigneev E.N., Viktorova N.G. Nalogi i nalogooblozhenie. M.: Izd-vo Prospekt, 2014. 520 s.
6. Nalogi i nalogooblozhenie [Pod red. G.B. Poljaka]. M.: Jurajt, 2012. 400 s.
7. Kramarenko L.A., Kosov M.E. Nalogi i nalogooblozhenie. M.: Juniti-Dana, 2012. 576 s.
8. Jutkina T.F. Osnovy nalogooblozhenija. Syktyvkar, 1995. 190 s.
9. Gegel' G. Jenciklopedija filosofskih nauk. M.: Mysl', 1977. 471 s.
10. B'jukenen Dzh. Konstitucija jekonomicheskoj politiki // Voprosy jekonomiki. 1994. № 6. S. 105–111.
11. Kulisher I.M. Oчерki finansovoj nauki. Petrograd, 1919. 252 s.
12. Soros Dzh. Krizis mirovogo kapitalizma. M.: ID INFRA-M, 1999. 262 s.
13. Giddens Je. Posledstvija sovremennosti (serija «obraz obshhestva»). – M.: Praksis, 2011. 352 s.
14. Nort D. Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki. M., 1997. 320 s.
15. Borodushko I.V. Nalogovaja bezopasnost': ponjatie i sushhnost' // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 2 (46). S. 108–110.
16. Golik E.N. Problemy i perspektivy NDS v uslovijah reformirovanija rossijskoj sistemy nalogooblozhenija // Finansovyj biznes. 2014. № 3. S. 21–26.

УДК 327

АННЕКСИОННЫЕ И СЕЦЕССИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Швец Лариса Георгиевна	доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru
Старостин Александр Михайлович	доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В статье анализируются три волны аннексионно-сецессионных конфликтов в XX веке, которые радикально изменяли структуру глобального геополитического пространства и политическую карту мира. Автор останавливается на предпосылках формирования четвертой волны, начиная с 2010-х гг. Обсуждается тезис о степени рукотворности наблюдаемых волн конфликтов. В итоге авторы приходят к выводу о росте степени рукотворных действий, переходящих с уровня геополитического искусства на уровень геополитической инженерии.

Ключевые слова: аннексия, сецессия, А-конфликт и С-конфликт, геополитическое пространство, геополитическая революционная ситуация, геополитическая революция, геополитическое искусство, геополитическая инженерия; сецессионные конфликты на Украине.

Анализируя изменения в политической карте мира, произошедшие на протяжении XX века, мы видим несколько волн этих изменений, сконцентрированных и связанных с мировыми войнами, как крупнейшими социально-политическими конфликтами.

Начинаясь с острых споров из-за территорий, границ эти войны заканчивались, порождая мощные сецессионные волны.

Так, первая мировая война завершилась Версальской системой, закрепившей итоги разрушения крупнейших империй и утвердившей принципы наций на самоопределение.

В результате появилось около полутора десятков новых государств – более мелких, слабых, зажатых массой проблем и междоусобных конфликтов. Вместе с тем были созданы все условия для генерирования тоталитарных режимов, многие из которых образовались на почве радикального национализма и фашизма (Германия, Италия, Испания, Португалия, Венгрия, Румыния. Немногим отставали от них Польша, Болгария, Прибалтийские страны).

Примечательно, что активнейшее участие в формировании новой карты Европы через цепь послевоенных сецессионных конфликтов, приняли США во главе с президентом Вудро Вильсоном и выдвинутыми им знаменитыми «четырнадцатью пунктами», обнародованными в январе 1918 г. Любопытно также, что в октябре 1918 г. администрация В. Вильсона разработала тайные комментарии к этим 14 пунктам, в которых предлагалось окончательно решить «русский вопрос». Россия объявлялась более не существующей. И выдвигались требования не только отделения Польши, Финляндии, Литвы, Латвии и Эстонии из ее состава, но также отделения Украины, Сибири, Кавказа и других территорий. Что отражалось на карте, предложенной Госдепартаментом США для Парижской мирной конференции в виде «Предлагаемых границ для России» [1].

Согласно решениям Парижской мирной конференции процесс образования новых государств, образующихся сецессионным путем, призван был опираться на два принципа: языковой и проведение референдумов. Однако эти принципы тут же стали нарушаться.

В итоге Версаля образовались новые государства и политические союзы, сформировались новые зоны геополитического влияния, произошло перераспределение колоний.

Вместе с тем были заложены условия, способствующие развитию аннексионных конфликтов и произошел сбой в системе государственного управления в системе устоявшихся межнациональных и внутрисоциальных отношений в континентальном (Европейском) масштабе.

Вторая волна сецессионных конфликтов сформировались в итоге Второй мировой войны и захватила не только европейский континент, но и последовательно другие, обрушив в итоге мировую колониальную систему. В результате поток сецессионных конфликтов за период чуть более одного десятилетия, после окончания Второй мировой войны привел к образованию многих десятков новых государств.

Третья сецессионная конфликтная волна сформировалась в конце 80-х – начале 90-х гг., обрушив СССР, Югославию, Чехословакию, породив более 20 новых признанных суверенных и несколько самопровозглашенных государств (см. подробнее: [2]). Основополагающий Хельсинский заключительный акт СБСЕ 1975 г., подтвердивший нерушимость существующих границ в Европе оказался отодвинутым навсегда.

Исторически в XX в. сложилась тенденция тесной взаимосвязи аннексионных и сецессионных конфликтов (А-конфликты и С-конфликты). Это оказался своеобразный геополитический «тяни-толкай». Аннексионные конфликты, как правило, связаны с развязыванием войны, реализацией открытых или завуалированных геополитических притязаний. А сецессионные, подкрепленные внутренними силами, в условиях редкого ослабления сил суверенных государств, инициировавших агрессивные действия или являвшихся объектом агрессии, продолжают этот цикл переформатирования геополитического пространства.

В то же время аннексионные притязания и конфликты вызывают протесты и осуждение в мировом общественном мнении. В принципе можно сказать, что механизм, основанный на связке «А-конфликт – С-конфликт» – это старый как мир принцип «разделяй и властвуй», отточенный в XX в. до блеска применительно к задачам переформатирования стабильного, устоявшегося геополитического пространства. Однако остается вопрос: «Насколько рукотворен этот механизм»? И не злоупотребляем ли мы здесь апелляцией к конспирологическому дискурсу, снижая значимость стихийно развивающихся, спонтанных глобальных и региональных процессов?

С нашей точки зрения ответ на этот вопрос таков: степень рукотворности в инициировании связи А-конфликт – С-конфликт довольно существенна. Но, во-первых, они действенны в условиях созревших геополитических противоречий.

По аналогии можно сравнить эти обстоятельства с «революционной ситуацией», где налицо крайнее обострение внутривнутриполитических субъективных и объективных факторов. Только здесь мы имеем дело с «геополитической революционной ситуацией».

Во-вторых, степень воплощения рукотворных замыслов и целей и реальные итоги чаще всего не только не совпадают, но и требуют последующих повторов, возвратов к исходным замыслам.

В-третьих, идет совершенствование рукотворных действий, которые за последнее столетие прошли путь от геополитического искусства до геополитической инженерии.

Что касается объективной подосновы геополитического и «А-конфликт – С-конфликт», ведущих в связке к переформатированию геополитического пространства, то достаточно аргументированный и ясный и, главное, новый ответ на этот вопрос дало нашумевшее фундаментальное исследование Топа Пикетти «Капитал в XXI веке» [3].

Как отмечается в обзорах этого исследования «Пикетти доказывает, что все сегодняшние политические и экономические дисбалансы не вызваны страновыми рисками или некими сторонними силами (например, терроризмом), а являются прямым следствием существующей системы. Дефект изначально встроен внутрь механизма и заложен в принципах современной модели рыночной экономики» [4, с. 34].

И далее, в развитие и конкретизации этого положения: «Когда богатство в руках частных, а долг числится на государстве, рано или поздно появляется мотив подрыва долговых обязательств. Мотив сброса долгов вместе с государством. С экономической точки зрения таких способов списания долга всего два: либо война, либо революция. Что и происходило на протяжении всего XX века» [4, с. 36–37].

Особо беспокоит, что политико-экономический вулкан, через который уже состоялось три глобальных извержения в XX в., находится на границах России и Европы.

И сейчас накопились все условия для четвертого извержения. Они связаны с Украиной как главным плацдармом для нового глобального извержения последующего геополитического переформатирования. В качестве одного из основных, – информационно-пропагандистского направления подготовки, – выступает формирование механизмов сепарационно-анексионных конфликтов, которые вызывают более благоприятное отношение со стороны мирового общественного мнения. А западные СМИ и другие принадлежащие им информационно-политические ресурсы всеми силами доказывают и показывают, что именно со стороны России проводится аннексионная политика.

Не факт, что «вулкан» в итоге взорвется в указанном месте. Но это более вероятно. И тогда вновь, уже в четвертый раз будет запущен проект 1918 года «Предлагаемые границы России».

Однако есть и запасной вариант – Ближний Восток. Он тоже очень перспективен с точки зрения богатства природными ресурсами и более перспективен с позиций возможных военно-политических успехов.

На переключение с основного на запасной вариант во многом влияет искусство геополитического маневра современной России.

В этих условиях как никогда прежде необходимо усиление отечественных интеллектуальных ресурсов на данном направлении. Или, как говорят в известных кругах [5; 6, с. 10–13], наращивание потенциала оргорурия.

Прежде всего от этого фактора зависит выйдет ли на свой пик, – взрывной, революционный, четвертая волна А-конфликтов – С-конфликтов в XXI веке или ее удастся перевести в эволюционный формат. Именно об этом размышляет один из наиболее авторитетных специалистов в этой области К.Н. Брутенц.

Он пишет в заключении своего последнего обширного исследования «Великие геополитические революции»: «Мы находимся в процессе создания нового мирового порядка. Мир, к которому привыкли, исчезает... Обеспечение относительно малоконфликтного характера изменений и приспособление к ним заинтересованных сторон, а также мира в целом, которому предстоит стать иным, будет, думается, важнейшей и труднейшей задачей первой половины нынешнего столетия» [7, с. 673].

Полностью соглашаясь с этим, добавим значимость компетенций в области владения геополитическим искусством и геополитическими технологиями со стороны высшего руководства современной России. Ибо, как и в начале XX столетия, Россия вновь выступит в качестве Джокера в мировой геополитической игре.

Литература

1. Русский обозреватель. 1995. № 1.
2. Жирохов М.А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 688 с.
3. Piketty Thomas. Capital in the Twenty-First century. Harvard, 2013.
4. Крутаков Л. Капитальный ремонт // Коммерсантъ Власть. 2015. № 8. С. 34–37.
5. Овчинский В.С., Сундиев И.Ю. Организационное оружие: функциональный генезис и система технологий XXI века // Изборский клуб. 2013. № 6.
6. Современная когнитология и когнитивная аналитика в контексте философской инноватики (под ред. А.М. Старостина). Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014. 228 с.
7. Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция. М.: «Международные отношения», 2014. 688 с.

Shvets Larisa Georgiyevna, Doctor of Political Science, professor of chair of the public and municipal administration; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Starostin Alexander Mikhailovich, Doctor of Political Science, professor, head of the Philosophy and science methodology chair; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

ANNEXATION AND SECESSION CONFLICTS AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Abstract

The article analyzes three waves of annexation and secession conflicts in XX century which changed dramatically the structure of the global geopolitical space and the political map of the world. The author dwells on the premises forming the fourth wave since 2010s. The thesis about the extent of man-made actions in the observed waves of conflicts is being discussed. As a result the authors come to a conclusion about the growth of the level of man-made actions moving from the level of geopolitical art to the level of geopolitical engineering.

Keywords: Annexation, secession, A and C conflicts, geopolitical space, geopolitical revolutionary situation, geopolitical revolution, geopolitical art, geopolitical engineering, secession conflicts in the Ukraine.

References

1. Russkij obozrevatel'. 1995. № 1.
2. Zhirohov M.A. Semena raspada: vojny i konflikty na territorii byvshego SSSR. SPb.: BHV-Peterburg, 2012. 688 s.
3. Piketty Thomas. Capital in the Twenty-First century. Harvard, 2013.
4. Krutakov L. Kapital'nyj remont // Kommersant# Vlast'. 2015. № 8. S. 34–37.
5. Ovchinskij V.S., Sundiev I.Ju. Organizacionnoe oruzhie: funkcional'nyj genезis i sistema tehnologij XXI veka // Izbornskij klub. 2013. № 6.
6. Sovremennaja kognitologija i kognitivnaja analitika v kontekste filosofskoj innovatiki (pod red. A.M. Starostina). Rostov n/D: Izd-vo JuRIU RANHiGS, 2014. 228 s.
7. Brutenc K.N. Velikaja geopoliticheskaja revoljucija. M.: «Mezhdunarodnye otnoshenija», 2014. 688 s.